

Профессор В. А. Томсинов:

**РОССИЯ
НА
РАСПУТЬЕ**

Опубликовано:

Газета «Литературная Россия».

2000 год. 10 марта (№ 10). Стр. 2

Настоящая статья была написана мной в начале марта 2000 года, то есть 13 лет назад. Я достал ее из своего архива потому, что высказанные в ней мысли показались мне интересными, значимыми и для нынешнего времени. Россия снова стоит на распутье. И от того, какой путь выберет для себя, зависит дальнейшая ее судьба.

* * *

Политическая жизнь в России заслуживает самых отрицательных оценок, о ней трудно говорить без ругательств и проклятий. Однако при всем том, по меньшей мере, одно достоинство российской политической жизни все же имеет — она не является скучной, она способна на неожиданные повороты.

Вряд ли кто всерьез думал летом прошлого года, что человек, которого Борис Ельцин назовет своим преемником, станет спустя всего несколько месяцев почти безальтернативным кандидатом на должность нового президента России. Станет, несмотря на то, что никакими сколь-нибудь выдающимися качествами себя не проявит, не решит, занимая должность главы правительства, ни одной серьезной проблемы,

стоящей перед Россией. Возникает закономерный вопрос, в чем причина такого поворота в политической жизни российского общества, что же произошло за последние месяцы с Россией и что может произойти в дальнейшем?

Безусловно, для полного ответа на данный вопрос нам не хватает информации, очень многое в подоплеке произошедших в России политических перемен скрыто от постороннего наблюдателя. Но и то, что проступает наружу сквозь паутину слов и поступков главных политических деятелей и дельцов, вполне позволяет сделать ряд совершенно определенных выводов.

Главное, о чем можно говорить достаточно уверенно (особенно после декабрьских выборов в Государственную думу), – *правлящий слой российского общества сумел приспособиться к новым политическим условиям – к требованиям так называемой демократической политической системы, научился достаточно эффективно использовать в своих собственных интересах механизмы последней, т.е. выборы, многопартийность, свободу слова и т.п.* Даже самый поверхностный взгляд на результаты декабрьских

выборов позволяет увидеть примечательную закономерность: победу на выборах в той или иной губернии или республике одерживала, как правило, та партийная коалиция, на которую работал губернатор или президент республики. Не удивительно, что Государственная дума оказалась по своему партийному составу именно такой, какой ее желала видеть правящая Россией группировка.

Множественность партий, как теперь очевидно, дает такое распыление политических сил, такую их конфигурацию в российском обществе, которая как раз и нужна правящему слою. Единственной партией, которая обладает реальной политической силой, является партия, называемая «коммунистической». Если бы подобная по своей численности, организации, идейной платформе и политической мощи партия именовалась просто демократической, правящая группировка имела бы перед собой опасного конкурента, настоящую, серьезную оппозицию. В лице же партии, называемой «коммунистической», правящая Россией группировка имеет прежде всего хорошее пугало, которым с успехом пользуется для достижения своих целей.

Свобода слова приняла в России такие формы, в которых она не представляет для власть предержащих сколь-нибудь серьезной угрозы. Более того, как показала последняя избирательная компания, данная свобода слова служит скорее интересам официальной власти, нежели целям оппозиции. В средствах массовой информации можно отныне распространять любые порочащие властвующих сведения — никаких серьезных последствий для властителей журналистские разоблачения, как правило, не влекут. Министра можно назвать в газете даже шпионом, работающим на ЦРУ или другую какую-нибудь иностранную разведку, и при этом привести в обоснование конкретные факты, никакой реакции со стороны этого министра и компетентных государственных органов не последует. Свобода слова уподобилась, таким образом, свободе собачьего лая. Безусловно, вина за такую метаморфозу принципа свободы слова в России лежит во многом на самих журналистах: слишком много откровенной лжи допускали они в средствах массовой информации — так много, что и правда начала казаться ложью. Однако в значительной мере превращение свободы

слова в свободу собачьего лая стало результатом соответствующей политики государственных властей, а именно: сознательного игнорирования приводимых в средствах массовой информации фактов коррупции и других правонарушений.

Некоторые политологи (В. Т. Третьяков, например) называют политический строй, существующий в настоящее время в России, «управляемой» или «манипулируемой» демократией. Интересно было бы их спросить: а разве бывает другая — **не** управляемая, **не** манипулируемая — демократия? И где, в какой стране существует такая демократия? В странах, которые считаются развитыми демократическими государствами, — в Англии, Германии, США, Франции и др. — демократия управляема так, как нигде более. Они потому и являются **развитыми демократическими** странами, что в них правящий слой развил до степени совершенства механизмы манипуляции институтами демократии.

Усвоение правящими Россией группировками навыков манипуляции демократическими институтами неизбежно придает возникшему в

России после крушения СССР государственному строю больше устойчивости. Правящий слой российского общества воспринимает отныне демократию не как временную конструкцию, которая может в результате победы оппозиции на каких-нибудь очередных выборах быть демонтирована, но как устройство, способное обеспечить ему сохранение и властвующих позиций, и присвоенных материальных благ.

Отсюда проистекает наблюдающееся в последнее время довольно резкое изменение в отношении правящего слоя в России к Российскому государству. Речи главы государства, министров, дикторов государственных телевизионных каналов, статьи политологов и даже высказывания так называемых «олигархов» (Петра Авена, Бориса Березовского, Анатолия Чубайса, и др.) заискрились элементами патриотизма. Согласно мнению, неоднократно выражавшемуся в газете «Завтра», уклон власть предержащих в патриотизм, в государственничество произошел под давлением народа. Властители, мол, оказались вынужденными откликнуться на усилившиеся в народе патриотические чувства.

Действительно, усиление среди россиян патриотических настроений, тоски по сильному **русскому** государству – факт несомненный для того, кто хоть сколько-нибудь знает русскую провинцию. Достаточно почитать провинциальные журналы и газеты (например, издаваемый Дмитрием Подушковым в г. Удомле Тверской области прекрасный краеведческий альманах «Удомельская старина»), чтобы сделать несомненный вывод: русская провинция просыпается, она мыслит и живет не только материальным, но и духовным. Она заново изучает русскую историю, переоценивает государственных деятелей России, выделяя тех, кто был державником, патриотом.

Однако при всем этом перемена в настроениях властвующих в современной России в сторону державности происходит, по нашему мнению, в меньшей мере под давлением снизу, нежели под влиянием других причин.

Правящие Россией стали державниками, патриотами, прежде всего потому, что оказались очень близки к тому, чтобы окончательно овладеть механизмом властвования. Их патриотизм – это, в

сущности, ясно осознанное ими в последнее время чувство того, что русское государство есть их собственное государство, то есть то, с которым они вполне могут управиться, которое могут удержать в своих руках, поставить на службу своим интересам.

Развернутая в США и Западной Европе весной прошлого года кампания борьбы с русской коррупцией не могла не породить у представителей российского правящего слоя, ориентированных на Запад, сознания того, что территория иностранных государств весьма зыбкая почва для жизни и деятельности, что она есть поле, усеянное множеством мин, которые неизвестно как и когда могут взорваться. Думается, искры патриотизма и державности, засверкавшие в последнее время в речах правящих в России, — это еще и искры прозрения. Искры появившегося, наконец, осознания, что **только Русское Государство** может быть настоящим убежищем для того, кто родился в России, кто русский по духу, будь то: политик или предприниматель, ученый или писатель и т.п. Только в России все — свое, родное, постоянное. А то, что за пределами России, — чужое, чуждое, временное.

Новая политическая обстановка, сложившаяся в последнее время в России, требует от всякой силы, стоящей в оппозиции к правящим, выработки эффективных способов борьбы не только за голоса избирателей, но и против манипуляций с этими голосами при их подсчете. Никакое законодательство о выборах никогда не сможет воспрепятствовать таким манипуляциям. Необходимы специальные организационные меры. Вот почему новые политические условия неизбежно приведут к консолидации мелких политических группировок в крупные партии с разветвленной системой комитетов на местах. Только такие партийные организации будут в состоянии хоть как-то противостоять манипуляциям и обеспечить терпимую чистоту выборов.

В течение последнего десятилетия Россией управляли так бездарно, что управление было в сущности своей дьящимся преступлением, а правители — уголовными преступниками-рецидивистами. Проблемы, которые вполне могли быть разрешены путем переговоров, пусть длительных и трудных, эти правители стремились

разрешить стрельбой из автоматов и даже пальбой из танков. Последние события показали, что в России уже научились удерживать власть в своих руках с помощью более сложных механизмов, нежели автомат и танк.

Среди набора этих механизмов мы видим не только манипуляции с голосами избирателей. Этих манипуляций редко бывает достаточно, чтобы победить на выборах. Правящая Россией группировка оказалась сильнее оппозиции не только в манипуляциях демократическими институтами, но и в том, что выдвинула на пост главы государства более привлекательного для населения страны кандидата по сравнению с теми, которые выдвигались оппозиционными коалициями. Примечательно, что кандидат в новые президенты оказался внешне полной противоположностью старому президенту, который представлялся посторонним наблюдателям безвольным, нерешительным, малообразованным, немощным умом и здоровьем человеком. Но самое удивительное, именно этот последний человек и выдвинул его на роль своего преемника.

Таким образом, новый президент России практически уже известен. Неизвестно только одно, но самое важное для судьбы его самого и России: станет ли он, заняв должность президента, Главой Государства! Сумеет ли он превратить управление Россией **из преступления** в бескорыстное и самозабвенное **служение** своему Отечеству!